

О ГЕНЕЗИСЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ В ТРАДИЦИОННОМ ПЕСЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2010 Т.Г.Кондратьева

Пензенский государственный педагогический университет имени В.Г.Белинского

Статья поступила в редакцию 17.11.2009

Предпринята попытка исследовать пути проникновения литературных источников в традиционный фольклор Пензенской области. Выявлено несколько возможных направлений распространения: русский лубок; рукописные сборники; печатные сборники; концертное исполнение; разнообразные средства массовой информации.

Ключевые слова: песни литературного происхождения, традиционный фольклор, проникновение, распространение, трансформация, фольклоризация.

Пути проникновения и трансформации литературных источников в традиционный фольклор Пензенской области, как и по всей России, были разнообразны и во многом обусловлены новыми явлениями в народном быте, развитием комплекса средств массовой информации, широким внедрением в жизнь научно-технических достижений. Н.В.Перетц в результате исследования традиционного фольклора и городской песни пришёл к заключению: «С развитием городской жизни, с развитием вообще многих новых явлений народного быта многие черты его не нашли отражения в старой песне: должна была явиться новая песня, более отвечающая новым требованиям, и, кстати, эта песня оказалась литературной, ибо народ не успел ещё привыкнуть к новой цивилизации, ворвавшейся так быстро в его многовековое однообразное существование и так круто повернувшей в иную сторону задачи и интересы его»¹. Но сам механизм взаимодействия: взаимопереходы и трансформации песенных сюжетов крестьянской лирики и письменной «книжной песни»², остаётся для фольклористов загадкой. «Неясно, каким именно путём книжное произведение попадает в фольклор и кем делается первое редактирование литературного прототекста (отбор и перекомпоновка строф и строк, их «дописывание» и т.п.), превращающее авторское стихотворение в фольклорную песню. И уж совсем неуловимы точки «ветвлений» традиции, приводящих к возникновению новых, прежде всего, сюжетных, версий ранее фольклоризированного произведения»³.

⁰ Кондратьева Татьяна Геннадьевна, старший преподаватель кафедры музыки и методики преподавания музыки. E-mail: taanyushaa@rambler.ru

¹ Перетц В.Н. Современная народная песня. – СПб.: 1982. – С.5.

² Термин «книжная песня» предложен А.В.Позднеевым, обозначает всё звучащее пространство песенников.

³ Неклюдов С.Ю. Фольклорные переработки русской поэзии XIX века: баллада о Громобое. И время и место. Ис-

Изучение доступных нам материалов, выявило несколько возможных источников распространения песен литературного происхождения в народную певческую традицию: 1) русский лубок (дешёвые песенники и листы); 2) рукописные сборники (сборники псалмов и кантов, альбомы, песенники); 3) печатные сборники (песенники различной тематики); 4) концертное исполнение – эстрада («звёзды» эстрадного исполнительства, различные хоры); 5) разнообразные средства массовой информации – тиражирование (граммофон, радио, телевидение и т.д.). Остановимся более подробно на каждом из них.

1) Своё название «лубок» получил от «луба» (верхней твёрдой древесины липы), которая использовалась в XVII веке в качестве гравировальной основы досок при печати таких картинок. Такая литература выполняла свою социальную функцию, приобщая к чтению беднейшие и малообразованные слои населения. Лубки всегда были доступны по цене даже самым несостоятельным покупателям, отличались доходчивостью текстов и изобразительного ряда, яркостью красок. В народе листы распространялись бродячими торговцами (офенями, коробейниками), разносившие их по сёлам в лубяных коробах; в городах листы можно было найти на рынках, торгах, ярмарках. Ими украшали избы, всё чаще помещая рядом с иконами – в красный угол или просто развешивая их на стенах⁴. «В конце XIX века появились лубочные картинки и лубочные песенники фирмы Морозова, Коноваловой, Сытина, Губанова, Холмушиных и т.д. Издаваемые в тысячах экземплярах (например, за 1894 год Сытиным издано 62000 экз., Губановым – 66000

торико-филологический сборник к шестидесятилетию Александра Львовича Осповата. – М.: 2008. – С. 574 – 593.

⁴ Пушкарёв Л., Пушкарёва Н. Лубок русский изобразительный // <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/3/37/1012630.htm&stpar1=1.2.1> . – С.3 (09.03.2009).

экз.), эти песенники являлись сильнейшим орудием воздействия на мелкобуржуазную и крестьянскую среду»⁵. Вот что Ю.Соколов в своём исследовании пишет о лубке: «В силу наглядности изображения, отчётливого и резкого, избегающего полутонов и полутеней, народные, или лубочные, картинки были весьма популярны, так как облегчали малограмотному читателю усвоение литературного текста. Городская, притом преимущественно столичная (московская и петербургская), буржуазия естественно передавала свои вкусы родственным слоям провинциальных городов и деревни. Провинциальное мещанство, а также верхушечные слои деревни (целовальники, содержатели постоялых дворов и трактиров, мелочные торговцы, дворовые и другие проводники мещанской городской культуры в деревню, наконец, мелкое провинциальное дворянство и духовенство), расширяли спрос на народную картинку... Большим распространением пользовались, во второй половине XIX века, иллюстрации к народным песням. В деле распространения тех или других песен лубок сыграл огромную роль. Песенники лубочного типа (толстая, дешёвая бумага, крупный шрифт, почти обязательно яркая обложка с лубочной картинкой) выходили в десятках, а в последствии в сотнях тысяч экземпляров. Благодаря этому, репертуар устной народной песни чрезвычайно обогатился, и современный фольклорист то и дело находит в песенках и литературные источники «народных» песен. При этом в лубочные песенники зачастую попадают тексты в уже переработанном народной средой виде»⁶. Из лубочной литературы в Пензенскую область могло проникнуть стихотворение неизвестного автора «В островах охотник». В XVIII веке существовало (по утверждению А.Новиковой) две редакции этого произведения, но с одинаковым сюжетом: охотник встречается с красавицей среди «островов» или «рощ». В 90-е годы XIX века пастораль «В островах охотник» появляется в лубочных листах. Одновременно появляются и лубочные песенники, в которых печатается её обновлённый текст (весь словарь песни был тщательно осовременен и именно эти поздние тексты отразились в пензенской песенной традиции). Одна из первых публикаций пасторали –

лубочный песенник «Маргарита», выпущенный в Петербурге в 1895 году⁷.

Стихотворение неизвестного автора «Как шёл пастух дорогою» – являющееся источником распространённой в Пензенской области песни «Шла Машенька из лесочка», впервые появилось в одном из лубочных песенников 90-х годов XVIII века⁸. В 1815 году была опубликована песня «Вечерком красна девица» Н.М.Ибрагимова. Она надолго вошла в песенники XIX – XX веков и иллюстрировалась в лубке. О большом успехе этой песни (в том числе и в Пензенской губернии) в 1904 году свидетельствовал журнал «Русская старина», утверждая, что она «обошла положительно всю Россию: целые поколения различных классов общества распевали её, не подозревая имени автора». В лубочных песенниках печатались и другие произведения разных авторов, стихотворения которых начали жить в традиции пензенских певцов: «Кольцо души-девицы» (перевод с немецкого) Жуковского; «Вечер поздно из лесочка» (по преданию, эта песня была создана крепостной актрисой П.Жемчуговой и приобрела огромную популярность во второй половине конца XVIII века, а в песенниках эта песня появляется только к 20-м годам XIX века)⁹.

В 20 – 40-е годы XIX века лубочные картинки и песенники сильно обновились в своём составе за счёт произведений А.С.Пушкина. Постоянная публикация стихотворений М.Ю.Лермонтова способствовала вхождению этих произведений в песенный репертуар народа уже в начале 40-х годов XIX века. Начиная с 1840 года, стихотворения Лермонтова включались в лубочные песенники, хотя и ограниченно – почти все произведения были бессюжетными, и иллюстрировать их было очень трудно¹⁰. Несмотря на это, четыре произведения поэта устойчиво фиксируются в пензенской песенной традиции: «Выхожу один я на дорогу», «Сон» («В полдневный сон»), «Тамара» («В глубокой теснине Дарьяла»), «Тростник» («Сидел рыбак весёлый»), «Казачья колыбельная песня» («Спи, младенец мой прекрасный»).

Сочинения А.В.Кольцова печатались на протяжении всего XIX века и позднее. Они издавались народно-учебными библиотеками, давались в виде приложений к журналам, помещались в хрестоматиях и книгах для чтения. Песни Коль-

⁵ Чичеров В. Песенники // Литературная энциклопедия: в 11 т. – М.: 1929 – 1939 // <http://feb-web.ru/FEB/LITENC/ENCYCLOP/le8/le8-5843.htm>. – С.3. (04.08.2008).

⁶ Соколов Ю. Лубочная литература (русская) // Литературная энциклопедия: в 11 т. – М.: 1929 – 1939 // <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le6/le6-5951.htm>. – С.1. (09.03.2009).

⁷ Новикова А. Русская поэзия XVIII – первой половины XIX в. и народная песня: Учеб. пособие по спецкурсу для студентов пед. ин-тов по спец. №2101 «Рус. яз. и лит.». – М.: 1982 // <http://www.a-pesni.golosa.info/popular20/novikova1.htm>. – С.11. (07.01.2009).

⁸ Там же. – С.16.

⁹ Там же. – С.23.

¹⁰ Там же. – С.160.

цова издавались издательствами лубочной литературы огромными тиражами. По подсчётам одного из исследователей¹¹, на стихотворения Кольцова было написано свыше 700 романсов и песен, которые входили в репертуар многих певцов. В пензенской песенной традиции четыре стихотворения автора «Раздумья селянина», «Сяду я за стол», «Не шуми ты, рожь», а также «Песнь старика» контаминировались в одно произведение («Сяду я за стол» или «Оседлаю коня»). На лубочных картинках иллюстрировались обычно такие строки: «Я помчусь, полечу легче сокола, догоню, ворочу свою молодость», при этом изображался старик на коне.

2) В XVII и XVIII веках огромное распространение получили также многочисленные рукописные тетрадки псалмов и кантов. Как можно установить по записям, средой, предьявлявшей спрос на эту литературу, была среда духовенства, мелкого гражданского и военного чиновничества, мелкого и среднего купечества. В XIX веке псалмы и канты проникли уже в крестьянскую толщу и послужили источником для многих «духовных стихов» позднейшего склада. Псалмы и канты распространялись не только письменным, но ещё в большей степени устным путём, вбирая в себя элементы традиционной народной песни, проникаясь зачастую светским, грубо-реалистическим, комическим и иногда явно порнографическим содержанием. Создателями и распространителями их были большей частью «школяры», ученики духовных академий и семинарий¹². В состав рукописных лирических сборников в XVIII веке почти всегда входила песня, не только русская, но часто и украинская.

Романс «Молчите, струйки чисты» (в народной переработке эта песня в Пензенской области бытует в разных вариантах – «Никто ж меня с горя не утешит», «Летели две голубки», «Гуляла я, млада, в садочке») появился примерно в 40 – 50-е годы XVIII века в рукописных сборниках. Исходя из того, что отрывок этого романса был помещён в «Риторике» М. Ломоносова – ему и приписывают авторство данного произведения. Выдающиеся художественные достоинства данного произведения сделали его постоянной принадлежностью сборников и песенников второй половины XVIII – XIX века, как рукописных, так и печатных¹³. В начале XIX века появился сентиментальный романс неизвестного

автора «Снеги белые пушистые»¹⁴, который также получил в Пензенской области большое распространение. Романс Г.А. Хованского «Незабудочки» (у пензенских певиц «Я вечер в лужках гуляла») впервые был напечатан в альманахе «Аонида» в 1796 году и сразу вошёл в рукописные и печатные песенники, появлявшиеся вплоть до XX века¹⁵.

В середине XVIII века в Россию, из Западной Европы, пришла традиция рукописных альбомов. Альбом очень скоро стал непременным спутником юных барышень (у Грибоедова: «Бывало песенок где новеньких тетрадь увидит, пристаёт: пожалуйте списать») и важным элементом домашней, семейной культуры¹⁶. Произведения, записываемые в альбомы, были по большей части стихотворными: элегии, мадригалы, романсы – как известных, так и анонимных авторов. В начале XIX века элитарный альбом стал «важным фактом массовой культуры»¹⁷ – появился в провинции и стал «массовым», складывается своеобразный «альбомный фольклор»¹⁸, который отличается качествами, характерными для фольклора: коллективностью, безымянностью, традиционностью, вариативностью, формульностью.

Благодаря рукописным сборникам стихотворений, домашним альбомам, началась ещё в 20-40-е годы песенная слава пушкинских произведений, когда многие из них были положены на музыку и, несмотря на ограниченность изданий, стали достоянием самых отдалённых уголков России. До 20-х годов XIX века произведения А.С. Пушкина прочно занимали место в сборниках и альбомах¹⁹. Популярность стихотворений гениального русского поэта вышла далеко за пределы «образованного» круга. Произведения Пушкина, по свидетельству В.Г. Белинского, «читались всею грамотной Россиею, они ходили в тетрадках, переписывались девушками, охотницами до стишков; учениками на школьных скамейках, украдкою от учителя; сидельцами за прилавками магазинов и лавок»²⁰. В народной песенной традиции Пензенской области мы можем отметить бытование трёх произведений поэта: «Чёрная шаль» («Гляжу как безумный на

¹⁴ Там же. – С. 40.

¹⁵ Там же. – С. 42.

¹⁶ Чеканова А. Альбомы милые, преданья старины // «Журнал «Родина». – 2001. – №12 // http://www.istrodina.com/rodina_articul.php3?id=27&n=1. – С. 2. (28.02.09)

¹⁷ Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий: Пособ. для учителя. – Л.: 1983. – С. 241.

¹⁸ Вацуро В.Э. Литературные альбомы в собрании Пушкинского дома // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 1977 год. – Л.: 1979. – С. 40.

¹⁹ Новикова А. Указ. Соч. – С. 128.

²⁰ Белинский В.Г. Полн. собр. соч. – Т. VII. – М.: 1953 – 1959. – С. 366.

¹¹ Тонков В. А.А. Кольцов. – Воронеж: 1953. – С. 209.

¹² Перетц В.Н. Историко-литературные исследования и материалы. – Т.1 Из истории русской песни – СПб.: 1900 // <http://feb-web.ru/FEB/LITENC/ENCYCLOP/le8/le8-5843.htm>. (09.03.2009)

¹³ Новикова А. Указ. Соч. – С.31.

чёрную шаль»), «Казак» («Раз полночною порою сквозь тумана мрак»), «Узник» («Сижку за решёткой в темнице сырой»).

3) Историей издания и распространения песенников занимался В.Чичеров: «В 1759 году был издан первый в России песенник «Между делом и бездельем, или собрание песен с приложением тонами на три голоса» музыка Григория Н. и К.Теплова. Этот песенник предназначался для пользования придворной аристократии. Отсюда подбор песен в духе галантного и сентиментального романса, с напевами менуэта, баркаролы, полонеза, мазурки и т.д. Другой тип сборника представлял песенник М.Д.Чулкова «Сборник разных песен», предназначенный для городской мелкобуржуазной массы. Из целого ряда последующих песенников следует отметить сборник Новикова «Новое и полное собрание российских песен», «Собрание русских народных песен с их голосами, положенными на музыку И.Прачем». XIX век даёт ряд новых сборников – «Избранный песенник для прекрасных девиц и любезных женщин». М., 1816; «Туалетный песенник для милых девушек и любезных женщин». Орёл, 1820 и другие. Они уступают место сборникам, предназначенным для мелкой городской буржуазии («Песни тиролек и московских гризеток, распеваемых ими в трактирах Тумановом, Зайцевом, Часовниковом и Пеговом и Волчьей долины. С присовокуплением хороших песен Осипова». М., 1860 и др.)»²¹.

В 1905 – 1907 гг. появились песенники революционного характера, популярные песни с текстом и нотами в форме открыток, листовок. Песенники издавались в России и за границей.

4) Салонное исполнение народной музыки с идиллическим любованием природой, пасторальной тематикой постепенно выносились на концертную эстраду. В конце XIX века в Москве и Петербурге проводятся летние эстрадные сезоны, на которых можно было услышать игру на балалайках, гармониках, гусях, хоровую и сольную народную песню (вокальный ансамбль И.А.Рупина, исполнявший серенады на лодках; «народные концерты» Д.А.Агренева-Славянского, где участвовали различные хоры)²². Не менее важную роль в распространении городской культуры играли «звёзды» русской эстрады, культивирующие городской романс – В.Панина, А.Вяльцева, Н.Плевицкая, А.Давыдов и другие. С.Ю.Неклюдов в своей статье пишет: «Тексты массовой культуры приходят в песенные традиции с подмостков ресторанной и

садово-парковой эстрады, ярмарок, манежей, народных домов»²³.

В 1897 году на подмостках московского «Эрмитажа» состоялся первый самостоятельный концерт А.Вяльцевой, сразу же вызвавший сенсацию. Эстрадные предприниматели Москвы и Петербурга стали наперебой приглашать новую звезду. В Петербурге артистка давала ежегодно два-три самостоятельных концерта в зале дворянского собрания. С 1902 года начались систематические концертные турне певицы по городам России. Первая же поездка по маршруту Рязань, Тамбов, Воронеж, Курск, Харьков, Киев, Одесса, Ростов, Баку, Тифлис сопровождалась неслыханными триумфами. К концу 90-х годов имя Вяльцевой буквально не сходило со страниц столичных газет. Утверждали, что она несла в провинцию – «в эту глухую, едва освещённую, заплёванную, погибающую в мире ничтожных сплетен и мелких клевет провинцию... далёкую мечту... о счастье»²⁴. В пёстром потоке исполняемых её напевов значительное место занимали русские песни народного и литературного, эстрадно-профессионального происхождения.

В 80 – 90-е годы XIX века в рестораны приходит цыганская песня, что откладывает свой отпечаток, как на неё, так и на репертуар самой ресторанной эстрады²⁵. Цыганские хоры занимают особое, уникальное место в российской культуре. Недаром возникла шутливая присказка: «Русский человек умирает два раза: один – за родину и один – когда слушает цыган». Возникновение первого профессионального цыганского хора – спорный и пока не решённый вопрос в искусствознании. По некоторым версиям, участники первого хора были крепостными графа Орлова-Чесменского. Главою этого коллектива был цыган Иван Трофимович Соколов. Поначалу хор выступал на званых обедах, балах, маскарадах. Потом их можно было увидеть на народных гуляниях, в домах московского купечества. Приведём лишь часть песен из репертуара: «Во поле берёза стояла», «Ах вы сени, мои сени», «Из-под дуба, из-под вяза», «Вечерком красна девица», «Что отуманилась», «Не будите меня молодую», «Стонет сизый голубочек» и т.д. В XIX веке «цыганскими» называли любые песни, независимо от происхождения, которые пели цыгане (или где упоминалось о цыганах) – даже если это были оперные арии²⁶. Б.Штейнпресс²⁷

²¹ Чичеров В. Песенники // Литературная энциклопедия: в 11 т. – М.: 1929 – 1939 // <http://feb-web.ru/FEB/LITENC/ENCYCLOP/le8/le8-5843.htm>. – с.2. (04.08.2008).

²² Новикова А. Указ. Соч. – С. 65 – 66.

²³ Неклюдов С.Ю. Устные традиции современного города: смена фольклорной парадигмы. Материалы конференции «Фольклор и постфольклор: Структура, типология, семиотика» // <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov7.htm>. – С.6. (04.08.2008).

²⁴ Нестьев И.В. Звёзды русской эстрады. – М.: 1970. – С.3.

²⁵ Неклюдов С.Ю. Устные традиции современного ...

убедительно доказал, что в цыганских хорах вплоть до начала XX века практически не пели цыганских песен, репертуар был русским. Восприятие и переработка русской музыкальной культуры происходили следующими путями²⁸: а) внесение особой манеры в исполнение чисто русских песен; б) замена отдельных русских слов на цыганские; в) создание цыганских текстов на русские мелодии; г) создание оригинальных мелодий с цыганскими текстами.

Цыгане вводили в свои концерты произведения, которые заведомо могли понравиться публике: постепенно места дворян в зале стали занимать купцы – теперь вкусы этого сословия стали формировать репертуар; с появлением на общественной сцене разночинной интеллигенции, в концертах хоров появилась так называемая гражданская лирика – стихотворения Некрасова. Постепенно центр цыганского пения сместился в рестораны²⁹. Опираясь на статью писателя А.И.Куприна «Фараоново племя»³⁰, мы можем утверждать о наличии цыганского хора и в г. Пензе, возможно, повлиявшему на возникновение новых произведений в народной певческой традиции нашего края.

5) Популярность эстрадных певцов расширяется безгранично, причём в этом огромную роль играют небывалые дотоле возможности тиражирования авторского исполнения через посредство грамофонных записей³¹ («...летом, заводя грамофон, выставляли трубу на улицу – чтоб вся улица слушала»³²). Между 1900 и 1907 годами было продано 500 тысяч грамофонов, а ежегодный тираж пластинок дошёл до 20 миллионов штук³³.

Благодаря многим факторам, о которых мы говорили выше, песни литературного происхож-

дения, стихи известных и неизвестных поэтов, придя в деревенскую культуру из городского быта, прочно вошли в репертуар деревенских исполнителей. В своём исследовании о литературно-фольклорных взаимоотношениях С.Ю.Неклюдов делает вывод о том, что отношения фольклорной (устной) и литературной (книжной) традиций за весь исторический период их сосуществования можно уподобить «сообщающимся сосудам», находящимся в режиме постоянного взаимообмена своим материалом³⁴.

²⁶ Бессонов Н.В. Цыгане // Многонациональный Петербург: История. Религии. Народы. – СПб.: 2002 // <http://www.philology.ru/liloro/romanes/bessonov4.htm>. (09.03.2009)

²⁷ Штейнпресс Б.К. К истории «цыганского пения» в России. – М.: 1939 // <http://zigane.pp.ru/history16.htm>. – С.47. (09.03.2009)

²⁸ Бессонов Н.В. Цыгане ... – С.13.

²⁹ Там же. – С.9.

³⁰ Куприн А.И. Фараоново племя // Собрание сочинений в 9-ти томах. – Т. 9. Воспоминания, статьи, рецензии, заметки. – М.: 1973. – С.129 – 136.

³¹ Нестьев И.В. Звёзды русской эстрады... – С.8 – 9.

³² Анохина Л.А., Шмелёва М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. На примере городов Калуга, Елец, Ефремов. – М.: 1977. – С.278 – 279.

³³ В мире цирка и эстрады // <http://ruscircus.ru/ganr/estrada3.shtml>. (09.03.2009)

³⁴ Неклюдов С.Ю. «Сообщающиеся сосуды» традиций в российской культуре и словесности начала XX века. Материалы конференции «Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика» // <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov31.htm>. – С.9. (04.08.2008).

GENESIS OF LITERARY SOURCES IN TRADITIONAL SONG FOLKLORE IN PENZA OBLAST

© 2010 T.G.Kondrat'eva^o

Penza State Pedagogical University named after V.G.Belinskii

The article is devoted to searching the ways of literary sources penetration in traditional folklore of Penza oblast. A few possible directions of distribution are revealed: Russian woodcuts; handwritten collections; printing collections; concerts; various mass media.

Keywords: songs of literary origin, traditional folklore, penetration, distribution, transformation, folklorization.

^o Kondrat'eva Tat'yana Gennad'evna, The senior teacher of the chair of music and music teaching.
E-mail: taanyshaa@rambler.ru